

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 December 2012
Russian
Original: English

Шестьдесят седьмая сессия

Пункт 69(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2012 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего Правительства имею честь приобщить к настоящему письму направленную Высоким советом по правам человека Исламской Республики Иран пояснительную записку (см. приложение), в которой анализируется проект резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/C.3/67/L.51).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи.

(Подпись) Мохаммед Хазан
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2012 года на имя Генерального секретаря

Предметный анализ проекта резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (декабрь 2012 года)

Преамбула

Исламская Республика Иран твердо настроена в максимально возможной степени использовать свои способности и возможности, чтобы добиться полной реализации прав человека. Приверженность Ирана поощрению и защите прав человека носит органический, искренний характер и глубоко коренится в убеждениях и ценностях народа.

К сожалению, проект резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, представленный Канадой в Третьем комитете на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.3/67/L.51), не свидетельствует о близком знакомстве с реальной ситуацией в стране и содержит бездоказательные несуразицы.

Резолюция о положении с правами человека в Исламской Республике Иран — это инструмент и производное внешней политики одной страны, а также явное злоупотребление ооновскими механизмами в области прав человека. Иран твердо убежден, что из этой резолюции невозможно вынести приемлемое впечатление о реальной ситуации с правами человека в стране. Этот проект резолюции, как и его предшественники, несправедлив, предвзят, избирателен и базируется на политически мотивированных и противоправных мерах, а следовательно, неприемлем.

Исламская Республика Иран полагает, что если Организация Объединенных Наций твердо выступит против проекта резолюции, то это станет действенным шагом в продвижении целей Устава Организации Объединенных Наций, прежде всего принципов добросовестности, беспристрастности, объективности и неизбирательности; она надеется, что правочеловеческая тематика не станет предметом политического злоупотребления ради удовлетворения замыслов кое-кого из наиболее отъявленных нарушителей прав человека.

Докладам же, представляемым Третьему комитету на основании политизированной резолюции, недостает правдоподобия, достоверности и объективности как с содержательной, так и с процедурной точек зрения и свойственно поразительное пренебрежение к действительному положению с правами человека и позитивным событиям в Исламской Республике Иран.

Пустые клише нельзя считать критерием осведомленности о ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран, и никакие фразы о серьезной озабоченности, подобные содержащимся в резолюции 66/175, не могут считаться весомыми, если детальные и документально подкрепленные ответы Исламской Республики Иран не получают должного рассмотрения.

К сожалению, всестороннее сотрудничество со стороны Исламской Республики Иран, выражавшееся в предоставлении данных и информации в ответ

на предыдущие резолюции и доклады, игнорировалось. Этой тенденции последовали и в данном проекте резолюции.

Исламская Республика Иран всегда двигалась в направлении поощрения и защиты прав человека на национальном и международном уровнях, исходя при этом из своих религиозных устоев и убеждений, а также сообразуясь с Конституцией и другими национальными и соответствующими международными законоположениями. На встрече с Генеральным секретарем Секретарь Высокого совета по правам человека Исламской Республики Иран заявил, что Исламская Республика Иран верит в продолжение сотрудничества и взаимодействия с Организацией Объединенных Наций и ее соответствующими органами.

По мнению Исламской Республики Иран, данный проект резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран сохраняет неприемлемый характер.

Пункт 2 постановляющей части

Выражение озабоченности в этом пункте является неоправданным и беспочвенным в силу изложенных ниже причин.

А. Попытки над заключенными и дурное обращение с ними запрещены Конституцией и обычными законами, включая Закон об уважении легитимных свобод и защите прав граждан 2004 года и статью 169 исполнительного регламента тюремного ведомства, а также Закон об исправительных службах 2005 года. Все рядовые и руководящие сотрудники тюрем проходят инструктаж по выполнению этих положений.

В Конституции Исламской Республики Иран, а также в отечественных законодательных и подзаконных актах подчеркивается уважение к правам граждан. На практике все рядовые и руководящие сотрудники обязаны соблюдать эти права. Любое неисполнение положений о правах граждан будет влечь за собой ответственность на основании положений Закона об уважении легитимных свобод и защите прав граждан 2004 года. Следует отметить, что в силу 15-й поправки к этому Закону коллегии, назначаемой Главой судебной власти, поручается следить за соблюдением норм и правил, предпринимать шаги к исправлению недостатков, а в надлежащих случаях — разбираться с нарушениями и отчитываться об этом перед Главой судебной власти.

В. Смертная казнь предусматривается законами многих стран мира, в том числе Исламской Республики Иран, и международный консенсус по поводу ее отмены отсутствует. В Исламской Республике Иран применение смертной казни резервируется для самых тяжких преступлений, является законным и подкрепляется международными документами. По национальным законам Исламской Республики Иран смертная казнь назначается только за самые тяжкие преступления, а в случаях неумышленного убийства она допускается только тогда, когда на ней настаивает семья убитого и когда на нее дает разрешение Руководитель или его представители (статья 205 Закона об исламских уголовных наказаниях).

За последние несколько лет десятки людей были избавлены от смертной казни. Принципиальная политика Исламской Республики Иран в этом отношении заключается в поощрении реституции — вплоть до оказания убитому

финансовой помощи, позволяющей ему выплатить компенсацию. Это преимущественный подход к обращению с подобного рода преступниками.

В ряде стран мира смертная казнь предусматривается за наркоторговлю. Имеющиеся у Исламской Республики Иран, которая граничит с крупнейшим в мире производителем опия и героина, варианты для борьбы с наркобизнесом небеспредельны. При этом вклад самого Ирана в уничтожение банд наркоторговцев и конфискацию наркотиков в десяток раз больше вклада всех остальных стран мира. Тысячи пограничников погибли или получили ранения. Растет число наркоманов, оборачиваясь глубокими экономическими и социальными последствиями. Ежедневно в результате злоупотребления наркотиками множество людей умирает, теряет здоровье или смертельно заболевает.

Проблема наркотиков и борьбы с наркоторговцами, которые создают угрозу для безопасности общества своим неоднократным участием в контрабанде огромных партий наркотиков, является как нельзя более приоритетной. Вообще же Исламская Республика Иран будет прибегать к смертной казни по самым крупным делам и для наиболее частых нарушителей. Во многих случаях такие люди совершают наряду с контрабандой и другие преступления, в том числе убийства и похищения людей.

Исламская Республика Иран считает, что производство и распространение наркотиков создают огромную опасность и угрожают всем жителям планеты, особенно молодежи и подросткам. Учитывая болезненность этого явления во всем мире, Иран считает его разновидностью преступлений против человечности. Следует отметить, что в отношении осужденных наркоторговцев тщательно соблюдаются надлежащие процессуальные нормы и что это неукоснительно распространяется как на иранских, так и на иностранных граждан.

С. Учитывая все факторы общечеловеческого и исламского милосердия, Исламская Республика Иран проявляет снисходительность к преступникам, не достигшим 18-летнего возраста. Их дела рассматриваются в специальных судах, и выносимые им приговоры обычно минимальны и мягки. Только совершившие умышленное убийство преступники, не достигшие 18-летнего возраста, предстают перед провинциальным уголовным судом, заседающим в составе пяти судей. Нормы адата и шариата предусматривают за умышленное убийство такое наказание, как воздаяние («кисас»). Тогда обязанность государства состоит лишь в том, чтобы провести расследование и установить факт умышленности убийства. Выносимый приговор основывается сугубо на ходатайстве семьи убитого. Ныне установилась такая практика, что даже после вынесения окончательного приговора и его подтверждения Высоким судом Примирительная комиссия будет всячески стараться убедить семью убитого согласиться на замену казни выплатой компенсации. За последние несколько лет благодаря этому десятки людей избежали смертной казни.

В числе прочих инициатив судебной власти — создание целевой группы по предотвращению смертных казней. Целевая группа подчинена Исполнительному комитету по защите прав детей и подростков при Тегеранской окружной прокуратуре. Эту инициативу могли бы перенять исполнительные комитеты и остальных провинций. Установка делается на то, чтобы добиваться примирения и способствовать предотвращению смертных казней с помощью усилий, направленных на получение согласия семьи потерпевшего. Членами целевой группы являются:

- представители национальных инстанций, курирующих права ребенка;
- психолог из Центра исправительных служб;
- социальный работник из Центра исправительных служб;
- руководитель Центра исправительных служб;
- адвокат по делам детей и подростков;
- ответственный секретарь по защите прав детей и подростков (Тегеранская окружная прокуратура);
- эксперт по изысканию финансовых средств.

К участию в целевой группе приглашаются лица и из иных кругов, например деятели искусства, представители неправительственных организаций и гражданского общества, эксперты по детским вопросам, а также другие желающие.

Обязанности этой целевой группы таковы:

- освещение причастности подростков к убийствам или другим преступным деяниям, за которые судебной системой предписывается смертная казнь;
- изучение личных обстоятельств обвиняемого социальными работниками и психологами;
- посещение местожительства обвиняемого социальным работником;
- встречи адвоката с семьей потерпевшего;
- встречи адвоката с ведущим дело судьей;
- представление доклада целевой группы Исполнительному комитету;
- определение прочих мер, подлежащих принятию на заседаниях Исполнительного комитета;
- при необходимости — привлечение влиятельных людей к получению согласия у семьи потерпевшего;
- организация встреч между семьей потерпевшего, членами целевой группы и ведущим дело судьей.

Опираясь на шариат и сообразуясь со своими соответствующими международными обязательствами, Исламская Республика Иран будет рассматривать необходимость пересмотра обычных законов посредством законотворческих процессов.

Мы вновь заявляем, что разрабатываются новые положения, относящиеся к Закону об исламских уголовных наказаниях, и что они будут представлены на утверждение в виде законопроектов. После ратификации они будут в соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса опубликованы в «Официальном вестнике».

D. Что касается преступления «мохаребе», то в статье 183 Закона об исламских уголовных наказаниях понятие «мохареб» определяется как любое лицо, прибегающее к запугиванию с целью лишить людей их безопасности и свободы. Это заслуживает упоминания, поскольку становится ясно, что, если обви-

няемый не обращался к оружию или иным смертоносным инструментам (применение взрывчатки и иные террористические акты), он никак не будет считаться «мохаребом».

Значение понятия «мохаребе» неправильно переведено в проекте резолюции как «боговраждебность». На самом деле преступление «мохаребе» является одним из проявлений террористической деятельности. Включение этого деяния в Закон об исламских уголовных наказаниях призвано лишь обеспечить порядок и общественную безопасность и дать возможность защитить людей от угроз оружием и от гибели в результате его применения, и оно не имеет никакого отношения к «боговраждебности».

Даваемая в проекте резолюции трактовка понятия «мохаребе», которая игнорирует уже делавшиеся нами разъяснения, недопустима. Мы рассчитываем, что впредь этот момент подниматься не будет.

Е. В Исламской Республике Иран средства массовой информации регламентируются законом. В соответствии со статьей 22 Закона о киберпреступности судебной власти поручается учредить Комитет по установлению криминального контента. В состав Комитета входят представители соответствующих структур во главе с Генеральным прокурором. Руководствуясь законодательными и подзаконными актами, Комитет будет выявлять веб-сайты, которые рассчитаны на то, чтобы угрожать безопасности и спокойствию общества, поощрять преступления против общественной нравственности, муссировать неподобающие темы и поддерживать террористические группы. В свою очередь, судебные центры будут, опираясь на действующее в стране законодательство, разбирать преступления, совершаемые владельцами таких киберсайтов. Этот подход не только не посягает на свободу слова и частную жизнь людей, но и обеспечивает охрану гражданских прав и частной жизни в киберпространстве. Кроме того, существует серьезный наказ граждан государству: оградить их репутацию, частную жизнь и права от тех, кто дерзко распространяет персональные сведения о людях без их разрешения. Статья 6 Закона о деятельности политических партий, трудовых объединений, исламских объединений или признанных религиозных меньшинств гласит, что группы вольны в своей деятельности, при условии что они не совершают нарушений, описанных в статье 16 Закона. В соответствии с положениями статьи 6 и статьи 16 для проведения демонстраций и собраний требуется предварительное разрешение Министерства внутренних дел. Группы также должны учитывать требования, оговоренные в статье 16.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 24 Конституции органы печати вольны в публикации материалов, при условии что они не противоречат основам ислама или государственного законодательства. Детали оставлены этой статьей на усмотрение парламента. Кроме того, статья 40 Конституции предусматривает, что никто не вправе действовать во вред другим или вопреки общественным интересам.

Ф. Считать правозащитниками людей, которые, выступая под этой личиной, своим антиобщественным поведением, прикрываемым священной целью, игнорируют нормы общества, посягнули на национальную безопасность и занимались пропагандой против устоев, — это оскорбление, бросаемое правам членов общества. Эти объединения не получали законного разрешения. В принципе, любая общественная деятельность, сопряженная с формированием партий, объединений или групп, требует следования Закону о деятельности политиче-

ских партий, трудовых объединений и исламских объединений или признанных религиозных меньшинств, а также получения разрешения от Комиссии, учреждаемой согласно статье 10 названного Закона.

Г. В Исламской Республике Иран любая общественная деятельность партии, объединения или общества регулируется Законом о деятельности политических партий, трудовых объединений и исламских объединений или признанных религиозных меньшинств, причем такая деятельность допускается при условии соблюдения этого Закона и может осуществляться после получения разрешения от Комиссии, учреждаемой согласно его статье 10.

На протяжении последних 33 лет Исламская Республика Иран принципиально, непрерывно и целенаправленно работала над улучшением положения женщин в социальной, политической, культурной и экономической сферах, и результатом этой работы является выход иранских женщин на явно более высокие позиции по сравнению с женщинами в других странах региона.

Приняв 15 марта 2003 года регламент избрания, назначения и перевода высших должностных лиц исполнительной власти, Верховный административный совет заявил, что для того, чтобы расширять участие женщин в управлении, государственные ведомства уполномочиваются провести необходимое планирование и принять необходимые меры к выявлению кандидаток на руководящие должности, наделению их соответствующими возможностями и их назначению туда, дабы с каждым годом назначаемость женщин на такие должности росла. Для этого на национальном уровне создаются резервируемые за женщинами должности, например должность советника по делам женщин и семей при Президенте и аналогичные должности при всех министрах, членство в Женском социально-культурном совете, пост генерального директора по делам женщин во всех провинциях, посты заместителя министра по начальному образованию и соответствующего генерального директора в Министерстве образования, а также пост директора по делам исследовательских институтов, занимающихся женской тематикой.

Женщины не только пользовались этими возможностями — им удавалось, опираясь на собственные заслуги и состязаясь на равных с мужчинами, проявлять себя в высших эшелонах власти, в том числе на министерских и вице-президентских постах. Кроме того, они назначались членами различных комитетов Кабинета министров и Национального общественного совета, заместителями министров, руководителями организаций, генеральными директорами в различных министерствах, а также в состав Верховного совета по делам культурной революции, Верховного совета по делам занятости, Верховного совета по делам здравоохранения, Верховного совета по делам молодежи, Верховного совета по делам иранской диаспоры и Совета по планированию и развитию провинций.

Следует подчеркнуть, что гендерно дифференцированное распределение должностей, гендерная сегрегация и установление гендерных квот в университетах призваны исключительно поддержать женщин и улучшить их позиции.

Следует добавить, что впервые за историю Исламской Республики Иран женщины занимают четыре должности, равноценные по уровню члену Кабинета министров. На девятих парламентских выборах насчитывалось 249 кандидатов, и 9 женщин прошли в парламент, где они представляют сейчас

свои округа. Еще 2336 женщин входят в состав городских и сельских исламских советов.

Наибольший по стране рост представленности женщин на руководящих постах наблюдается в Министерстве образования. Женщины составляют четверть членов Совета заместителей министра, в который входят заместители министра, его советники и главы подчиненных организаций. В составе нынешнего руководства Министерства образования женщины занимают не только должность генерального директора по делам женщин, но и должности заместителя министра по начальному образованию и заместителей по начальному образованию на уровне провинций. Есть предписание о том, чтобы во всех региональных и местных образовательных ведомствах женщины назначались на должность заместителя их руководителя по начальному образованию.

Представленность женщин на руководящих постах высшего, среднего и низшего звена в Министерстве образования увеличилась с 45 человек в 2005 году до 482 человек в 2011 году, что считается очень важным достижением с точки зрения наделения женщин правами и возможностями и закрепления принципа признания служебных заслуг.

За последние три десятилетия значительно возросла численность женщин, принимаемых в университеты и другие высшие учебные заведения: по сравнению с показателями 30-летней давности она увеличилась в 27 раз.

То обстоятельство, что государственные ведомства ищут выпускниц вузов, а университеты публикуют объявления о наличии учебных мест, не свидетельствует о том, что женщинам открывают доступ к высшему образованию.

Н. Согласно статье 19 Конституции Исламской Республики Иран, иранцы любого этнического и племенного происхождения имеют равные права и не ставятся в привилегированное положение из-за цвета кожи, расы, языка и т. п. Согласно статье 20 Конституции, все иранцы и иранки защищены законом и пользуются всеми человеческими, политическими, социальными и культурными правами с соблюдением исламских норм.

Согласно статье 12 и 13 Конституции, религией страны является ислам, а иранские зороастрийцы, иудеи и христиане, будучи признанными религиозными меньшинствами, вольны практиковать свою религию в соответствии с законом и поступать в своих личных делах и в делах религиозного воспитания согласно своим обычаям, причем все их внутренние вопросы регулируются их собственными объединениями.

В Исламской Республике Иран различные этнические группы веками жили бок о бок в мире и спокойствии и на равных пользовались всеми своими законными правами. Термин «арабы-ахвази», как уже говорилось, является сфабрикованным и используется в политических целях.

I. Следует отметить, что во исполнение вышеназванных статей Конституции Исламской Республики Иран религиозным меньшинствам ежегодно выделяются колоссальные суммы денег (помимо ассигнуемых по соответствующим бюджетным статьям) на нужды культуры, образования, науки и спорта.

Святые места религиозных меньшинств реставрируются на государственные деньги, а некоторые из этих святых мест, имеющие историческое значение, даже занесены в национальный реестр исторических памятников.

Важно отметить, что всякое нарушающее закон лицо, независимо от исповедуемой им религии, будет подвергаться наказанию с соблюдением надлежащих процессуальных норм.

J. Помимо признанных религиозных меньшинств, всецело соблюдаются гражданские права последователей иных культов, включая бахаистов. Разумеется, их пользование своими правами зависит от соблюдения ими закона. В большинстве правовых систем признается юридический принцип, согласно которому непременным условием осуществления прав является следование закону.

По исламскому учению недопустимо допытываться у человека о его взглядах. Это запрещено и статьей 23 Конституции Исламской Республики Иран, где подчеркивается, что никто не может преследоваться лишь за наличие мнения.

Некоторые бахаисты, науськиваемые из их международных центров, которые базируются на оккупированной палестинской территории и именуются «Бейт аль-адль», устраивают организованные мероприятия и пытаются пропагандировать свой культ. Разумеется, подобная деятельность противоречит законодательным и подзаконным актам страны. Подстрекательство других граждан ведет к разладам в обществе.

K. В силу пожилого возраста главарей провокаторов и ради их же безопасности и здоровья они помещаются под контроль, а также регулярно навещаются опытной медицинской бригадой и ежемесячно проходят медицинское обследование. К членам их семьи никакие ограничения не применяются. Устраиваются свидания с родственниками; предоставляются доступ к телевидению и возможность изучать книги.

L. В Исламской Республике Иран никто не преследуется лишь за свое мнение, религию или веру. Вместе с тем, если кто-то совершает преступление, ему грозят предусмотренные законом преследование и наказание. Как уже указывалось, почитаемые места и кладбища не подлежат посягательству и получают финансовую помощь от государства.

M. В статьях 20 и 22 Конституции Исламской Республики Иран прописано, что все люди защищены законом, а их достоинство, жизнь, имущество, права, жилище и профессиональная деятельность неприкосновенны. Далее, статья 32 предусматривает, что никто не может быть арестован, кроме как в соответствии с законом и с соблюдением установленного порядка. Задерживаемый немедленно уведомляется о причине его задержания и об уликах (статьи 112 и 113 Закона об уголовной процедуре). Статья 38 Конституции запрещает применение пыток для добывания признаний или сведений. Принуждение людей к даче показаний, к признанию или к клятве не допускается; добытые таким способом показания, признания или клятвы не имеют веса и силы. Лица, нарушающие соответствующее законодательство, преследуются.

При этом статья 194 Закона об уголовной процедуре гласит, что если обвиняемый сознается в совершении преступления и его признание является однозначным, не оставляет сомнений и подтверждено доказательствами, то суд переходит к вынесению приговора. В случаях же, когда обвиняемый отрицает свою вину или хранит молчание, когда возникают сомнения в правдоподобности признания либо когда это признание противоречит другим доказательствам,

вам, суд возбуждает свое расследование и изучает другие доказательства. Статьи 196 и 197 Закона об уголовной процедуре помогают разобраться в этом вопросе, позволяя судье обрести больше уверенности.

Во многих случаях уже сделанное обвиняемыми признание вины повторно озвучивается ими в присутствии их адвокатов, что становится еще одним доводом в пользу достоверности признания, сделанного на более раннем этапе расследования. Если поступает заявление об истязании, судебный орган направляет заявителя в коронерское ведомство на медицинское обследование. В любом случае, когда доказывается, что признание получено под пыткой или принуждением, оно будет считаться недействительным, а нарушители закона будут преследоваться.

Кроме того, в статьях 69 и 70 Закона об исламских уголовных наказаниях излагаются условия для приемлемости признания обвиняемым своей вины, в том числе зрелость, вменяемость, свобода воли и наличие намерения, и устанавливается, что признание должно быть однозначным и не вызывать сомнений.

Еще одним важным моментом является право обвиняемого на доступ к адвокату по своему выбору. Этот момент оговорен в Конституции и в Законе об уголовной процедуре, причем в последнем указывается, что у обвиняемого есть право на сопровождение адвокатом. Статья 185 Закона устанавливает, что заявители и обвиняемые по всем уголовным делам могут выбирать и привлекать собственного адвоката (адвокатов). Дата судебного разбирательства доводится до сведения заявителя, обвиняемого, частного истца и их адвокатов. Если в процессе участвует много адвокатов, на суде достаточно присутствия по одному из них для каждой из сторон в деле.

Статья 186 Закона об уголовной процедуре позволяет обвиняемому ходатайствовать перед судом о назначении ему адвоката. Если суд находит, что обвиняемый не в состоянии выбрать адвоката, суд сам назначает ему такового. Если обвиняемый не в состоянии заплатить адвокату, эти расходы берет на себя суд.

Первое предложение статьи 186 Закона об уголовной процедуре предусматривает, что по делам о тяжких преступлениях, если обвиняемый не привлекает адвоката, обязательным становится назначение ему адвоката судом. Согласно статье 48 Закона об исламских уголовных наказаниях, обвиняемый может прибегнуть к вспомогательным услугам во время его содержания в полицейском участке.

Следует отметить, что в судебных округах на территории страны имеются бюро юридической помощи и консультирования, где адвокаты и юристы бесплатно дают юридические советы обращающимся к ним лицам, в том числе обвиняемым.

В статье 32 Конституции Исламской Республики Иран подчеркивается, что никто не может быть арестован, кроме как в соответствии с законом. В случае задержания обвиняемый должен быть немедленно уведомлен в письменном виде о выдвигаемых обвинениях, равно как и об уликах. Соответствующее досье должно быть максимум в 24-часовой срок представлено судебным органам, и подготовка к судебному разбирательству должна пройти как можно скорее. Лицам, нарушающим закон в этом отношении, грозит преследо-

вание. В качестве гарантии соблюдения этого положения статья 576 Закона об исламских уголовных наказаниях предусматривает наказание в виде отстранения от государственной службы на срок от года до пяти лет.

Статьями 112–131 Закона об уголовной процедуре устанавливаются положения, в каждом из которых говорится о правах обвиняемых, позволяющих им подготовиться к своей защите благодаря привлечению адвоката, наличию достаточного времени и получению достаточной информации. Статья 575 Закона предусматривает для судей, не выполняющих эти положения, наказание в виде отстранения от судебных должностей на всю жизнь и от государственной службы на пятилетний срок.

В проекте нового закона об уголовной процедуре правоохранительным органам предписывается сообщать обвиняемому о его правах, в том числе о праве быть ознакомленным с предъявляемыми обвинениями. Согласно статье 63 того же проекта, не делающим этого лицам будет грозить наказание в виде отстранения от государственной службы на срок от трех месяцев до года.

В статье 37 Конституции недвусмысленно подчеркивается принцип презумпции невиновности. Статья 177 Закона об уголовной процедуре предусматривает порядок, в котором суду следует оценивать относимость обвинений к обвиняемому.

В статье 4 проекта нового закона об уголовной процедуре страны не только рассматривается презумпция невиновности, но и законодательно гарантируется (при надзоре со стороны судебных органов) распространение этого принципа на свободу личности и невмешательство в частную жизнь.

Статья 159 Конституции признает судебную систему единственной ответственной структурой, куда должны подаваться жалобы. Вопросы формирования судов и их юрисдикции должны определяться законом.

Согласно статьям 272 и 273 Закона об уголовной процедуре, по особым делам в качестве предохранительной меры предусматривается повторное судебное разбирательство.

Тюрьмы страны поднадзорны ведомству, которое связано с судебной властью, и надзирающие судьи (в качестве представителей Генерального прокурора) периодически посещают тюрьмы без предварительного оповещения.

Будучи подчинены связанному с судебной системой ведомству (а не полиции, как в некоторых странах), тюрьмы не имеют никакого отношения к процессу допрашивания, во время которого могут случиться злоупотребления. Кроме того, религиозные и идеологические устои Исламской Республики Иран никак не допускают неподобающего обращения с заключенными.

Пытки над заключенными и неподобающее обращение с ними запрещены Конституцией, а также утвержденным в 2004 году Законом об уважении легитимных свобод и защите прав граждан и статьей 169 утвержденного в 2005 году исполнительного регламента тюремного ведомства, а руководящие и рядовые сотрудники тюрем хорошо обучены в этом вопросе.

Наряду с тем, что соблюдение прав граждан предусмотрено в Конституции и других соответствующих законах страны, статья 15 Закона об уважении легитимных свобод и защите прав граждан предусматривает, что Глава судеб-

ной власти назначает надзорную группу, которая должна, руководствуясь надлежащим законодательством, передавать виновных в любом нарушении соответствующим судам и отчитываться об этом перед Главой судебной власти.

N. В стране уважается частная жизнь людей, а установка подслушивающих устройств не допускается как вероучением, так и статьей 25 Конституции. Кроме того, утвержден Закон о киберпреступности, навеянный Конвенцией Европейского совета о киберпреступности и статутами Международной ассоциации уголовного права и Интерпола. В статье 2 утвержденного в стране Закона о киберпреступности оговаривается понятие незаконного прослушивания, а в статье 48 — законного, причем под прослушиванием понимается перехват информации по компьютерным, телекоммуникационным, электромагнитным и оптоволоконным каналам.

Статья 25 Конституции, а также статья 104 Закона об уголовной процедуре и примечание к ней разрешают судье затребовать личные аудио- и видеосообщения и распоряжаться о перехвате личной информации, если речь идет о национальной безопасности или о правах частной стороны. Никакие другие инстанции давать такое разрешение не вправе.

Любой представитель судебной или несудебной власти, который допускает отход от вышеназванных законов, будет приговариваться к тюремному заключению на срок от года до трех лет в соответствии со статьей 582 Закона об исламских уголовных наказаниях. Кроме того, в статье 22 Конституции и статье 24 Закона об исламских уголовных наказаниях есть сходные положения, касающиеся вмешательства в частную жизнь, включая проникновение в частное жилище.

Пункт 3 постановляющей части

В Исламской Республике Иран судопроизводство опирается на закон, а личные социально-политические позиции не рассматриваются. Ярким примером стали закрытие изолятора Кахризак и возбуждение уголовного преследования в отношении нарушителей закона из числа руководящих и рядовых сотрудников судебного и полицейского ведомств.

Поскольку любой орган юстиции в стране подчиняется законам, предписывающим разбирать любые жалобы без предвзятости, предусматривать миссию по установлению фактов не представляется необходимым.

Пункт 4 постановляющей части

Во всех политических и избирательных системах кандидаты в парламентарии должны соответствовать требованиям, установленным в законодательстве.

В Исламской Республике Иран надлежащие законодательные и подзаконные акты страны утверждаются членами парламента, а Наблюдательный совет отвечает за надзор.

Механизм выборов в стране и надзор за этим механизмом с точки зрения права общественности участвовать в государственных делах и обладать равенством перед законом соотносятся с положениями статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Пункт 5 постановляющей части

В соответствии со статьей 110 Конституции вопросы амнистии, помилования или сокращения тюремного срока решаются Верховным руководителем Исламской Республики Иран по представлению Главы судебной власти. В текущем году иранского календаря это положение неоднократно распространялось на многочисленный контингент людей, в том числе по случаю национального дня Исламской Республики (1002 человека); годовщины освобождения Хорремшехра (город, оккупированный режимом Саддама) (53 человека); годовщины Откровения Пророка (871 человек); праздника Ид аль-фитр (по окончании Рамазана) (14 443 человека) и годовщины со дня рождения имама Резы (мир ему).

Пункт 6 постановляющей части

Согласно статье 114 Конституции, Президент избирается на четырехлетний срок. В статье 115 перечисляются цензовые требования к Президенту. На основании статьи 116 Конституции порядок президентских выборов уточнялся специальным законом о президентских выборах 1985 года, одностатейным законом, утвержденным парламентом в 1991 году, и приобщенной к нему поправкой к закону о выборах, утвержденной в конце 1991 года, а также применимым законом о присутствии представителей кандидатов в президенты на избирательных участках, утвержденным в 2000 году.

Пункт 7 постановляющей части

Исламская Республика Иран уже составила свои ответы в порядке реакции на озабоченность, озвученную в докладе Генерального секретаря, а также на безответственные и безосновательные резолюции, конкретно посвященные ситуации в Иране, и на доклады специальных процедур и докладчиков.

Пункт 8 постановляющей части

Стремясь выполнить десятую рекомендацию, с которой Исламская Республика Иран согласилась по итогам посвященного ей универсального периодического обзора, она уже начала исследовательский этап процесса, направленного на создание в стране соответствующего национального учреждения.

Пункт 9 постановляющей части

Представив свой периодический доклад, Иран готов всемерно сотрудничать с Комитетом по правам человека в виде участия солидной делегации в сессиях Комитета.

Пункт 10 постановляющей части

В Исламской Республике Иран ратификация международных договоров является прерогативой парламента. Иран является активным участником основных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию о правах ребенка, и всегда всячески старался соблюдать свои международные обязательства. В прошлом

году Исламская Республика Иран представила Комитету по правам человека свой третий периодический доклад об осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах, а иранская делегация активно участвовала в сессиях Комитета и дала дальнейшие пояснения к докладу. Иран уже представил также свой второй периодический доклад об осуществлении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, и этот доклад находится на рассмотрении соответствующего комитета. Кроме того, соответствующему комитету был представлен восемнадцатый и девятнадцатый периодический доклад Исламской Республики Иран об осуществлении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Вскоре будет представлен третий и четвертый периодический национальный доклад об осуществлении Конвенции о правах ребенка.

Пункты 11 и 12 постановляющей части

Исламская Республика Иран неизменно привержена своей Конституции, национальным законам и соответствующим международным обязательствам, равно как и своим религиозным устоям, что побуждает ее прилагать максимум усилий к поощрению и защите прав человека. Презентация и принятие национального доклада Исламской Республики Иран на седьмой сессии Совета по правам человека, сотрудничество страны со специальными процедурами в области прав человека, включая посещение Ирана шестью специальными докладчиками, а также двустороннее сотрудничество Ирана с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), направление Верховному комиссару официального приглашения посетить Иран и состоявшийся в 2011 году предварительный визит УВКПЧ, представление соответствующему комитету третьего периодического доклада страны об осуществлении Международного пакта о гражданских и политических правах с последующим участием иранской делегации (во главе с заместителем Секретаря Высокого совета по правам человека страны), активное участие иранской делегации (во главе с Секретарем Высокого совета по правам человека страны) в работе Третьего комитета на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, активное участие в девятнадцатой сессии Совета по правам человека, присоединение к международным договорам по правам человека, учреждение в Иране Высокого совета по правам человека, который инициировал раунды специализированных «круглых столов» по правам человека, пригласив туда представителей академических кругов, судебных органов и исполнительной власти, двусторонний диалог о правах человека с несколькими странами и продолжение этой позитивной тенденции — вот лишь часть действий и контактов Исламской Республики Иран с международной правочеловеческой системой и с международным сообществом.

Пункт 13 постановляющей части

Если учесть, что Исламская Республика Иран направила постоянное приглашение специальным докладчикам и независимым экспертам специальных процедур Совета по правам человека, причем к настоящему времени ими нанесено шесть визитов, то Иран можно считать уже продемонстрировавшим свое намерение и решимость заниматься конструктивным сотрудничеством с международным механизмом по правам человека.

Кроме того, в рамках программ поддержки и расширения возможностей в сфере прав человека разрабатываются и подготавливаются механизмы взаимного сотрудничества и взаимодействия со специальными докладчиками. Здесь стоит отметить, что на повестку дня поставлен вопрос о направлении приглашений двум специальным докладчикам. Исламская Республика Иран укрепляла эти отношения сотрудничества посредством прямых контактов и встреч с УВКПЧ и доказала свою искреннюю готовность к конструктивным отношениям с соответствующими правочеловеческими институтами. Тем временем Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека уже направлено приглашение посетить Иран, причем в стране уже побывала подготовительная делегация и была составлена повестка дня по вопросам технического сотрудничества с УВКПЧ.

Пункт 14 постановляющей части

Что касается содержащейся в этом пункте рекомендации о том, чтобы рассмотреть все рекомендации, сформулированные в ходе посвященного Исламской Республике Иран универсального периодического обзора, то следует отметить, что Исламская Республика Иран серьезно поразмыслила над рекомендациями, сделанными в рамках соответствующего универсального периодического обзора, является пока одной из немногих стран, согласившихся с максимальным количеством рекомендаций, и занимается реализацией этих конструктивных рекомендаций в сотрудничестве с гражданским обществом и гражданскими группами. Вместе с тем очевидно, что некоторые рекомендации либо противоречат отечественным законам, либо вынесены с политическим подтекстом и что с ними согласиться нельзя.

Пункт 15 постановляющей части

Просьбы о том, чтобы оценкой ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран и представлением докладов о ней занималось еще больше специальных докладчиков и мандатариев, чем их было перечислено в прошлогодней резолюции, не согласуются с позитивными событиями последних лет и теми мерами, которые приняты Исламской Республикой Иран в областях, в основном совпадающих с упоминаемыми, и получили признание соответствующих независимых и честных источников. В этих просьбах также игнорируются конструктивная тенденция, проявляющаяся в сотрудничестве между Исламской Республикой Иран, УВКПЧ и механизмами по правам человека, и серьезное намерение страны и далее улучшать положение дел в соответствующих областях. Поэтому воспринятый подход может привести к нежелательным разрывам и негативно повлиять на нынешнее конструктивное сотрудничество и положительное взаимодействие, а этого следует старательно избегать.

Пункт 16 постановляющей части

Высказываемая в этом пункте просьба о том, чтобы Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил рекомендации и варианты, позволяющие лучше осуществлять эту резолюцию, и представил доклад Совету по правам человека на его двадцать второй сессии, не стыкуется с упоминавшимися выше сдвигами и начинаниями и с продолжением добрых услуг в этом отношении. Поскольку до названной сессии остается мало времени, можно трактовать эту просьбу так, будто основная цель авторов проекта резолюции

заключается в простом (и неконструктивном) умножении числа докладов и документов, тем более что происходит это в момент, когда Исламская Республика Иран готовит необходимую базу для реализации вынесенных конструктивных рекомендаций. Поэтому отдача Генеральному секретарю новых предписаний о представлении нового доклада и рекомендаций в адрес Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека является попросту ненужной и не согласующейся с нынешним конструктивным сотрудничеством.

Пункт 17 постановляющей части

Повторение мандата Генерального секретаря не имеет никакой дополнительной ценности для прав человека. Кроме того, этот момент затормозит продолжение позитивного и растущего сотрудничества и взаимодействия.

В порядке сообщения:

1. Учитывая изложенные выше исчерпывающие тезисы и логические обоснования, а также растущую тенденцию, проявляющуюся в текущем конструктивном сотрудничестве в сфере прав человека, Исламская Республика Иран, подобно многим странам и учреждениям, которые действуют честно и выступают за реальное улучшение глобальной ситуации с правами человека, надеется, что страны займут конструктивную позицию в этом вопросе.
2. В предлагаемой резолюции вполне очевидны политизация вопроса о правах человека и манипулирование им. Закрывая глаза на бесчеловечные преступления Соединенных Штатов, обстреливающих и убивающих невинных жителей Афганистана и Ирака и нарушающих неоспоримые права заключенных в Гуантанамо, авторы этой резолюции становятся так или иначе соучастниками этих преступлений против человечности. Исследования показывают, что эти страны причастны или имеют активное касательство к большинству из этих преступлений и нарушений прав человека, а их поддержка и безнаказанность привели к тому, что эта бесчеловечность сохраняется. В этой связи очевидно, что преступления, совершенные сионистским режимом в Палестине, не были бы возможны без наличия у Соединенных Штатов права вето. Кроме того, войны в Азии, Африке и Латинской Америке, будь то малые или большие, не происходили бы или не длились бы столько времени, не получая поддержки от этих стран.
3. На этом фоне авторы проекта измыслили неконструктивную меру, предложив резолюцию, направленную против Исламской Республики Иран и содержащую необоснованные и фальшивые утверждения (после Исламской революции 1979 года эта страна стремится утвердить новый демократический строй и социальную и гражданскую систему, опирающуюся на исламскую мудрость и логику, причем, хотя она испытывает негативные последствия односторонних санкций со стороны некоторых западных стран, многие страны и соответствующие независимые учреждения признали, что она добилась заметного прогресса в деле улучшения ситуации с правами человека среди различных слоев ее общества).